

-115:159.923.2:821.161.1

С. Е. Степанова

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ ПРИЧАСТНОСТЬ К ПРОФЕССИИ
В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И ЭХО-КАРТИНАХ МИРА БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА, М. А. БУЛГАКОВА И
В. М. ИНБЕР)**

С. Є. СТЕПАНОВА МОВНА ОСОБИСТІСТЬ І ЇЇ ПРИЧЕТНІСТЬ ДО ПРОФЕСІЇ В МОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ Й У ВІДЛУННЯХ КАРТИН СВІТУ БЛИЗЬКИХ ЛЮДЕЙ (НА МАТЕРІАЛІ ОПОВІДАНЬ А. П. ЧЕХОВА, М. О. БУЛГАКОВА ТА В. М. ІНБЕР).

Метою дослідження є спроба виявлення різних ступенів причетності людини до певних професійних занять на основі аналізу її мовної картини світу. Предметом вивчення в роботі є форми відображення й механізми формування та розвитку професійного сегмента картини й відлуння картини світу людини. Матеріалом дослідження є мовлення персонажів оповідань В. М. Інбер «Соловей і Роза», А. П. Чехова «Душка» і М. О. Булгакова «Рушник з півнем». Висновки: еволюція МКС людини крізь призму професії відбувається через безпосереднє розширення її професійної картини світу, поповнення її новими знаннями і/або через опосередковане оволодіння більшим чи меншим сегментом професійних картин світу його близького оточення, тобто шляхом освоєння відлунь професійних картин світу. Професійна компетенція людини може проявлятися у використанні порівнянь, метафор, метонімії, уособлень, фразеологізмів, деяких інших художніх засобів, які здатні відображати картини й відлуння картин світу комунікаторів крізь призму професійних знань і умінь. Результати дослідження мають практичне значення для вивчення особливостей мовної особистості з точки зору рівня її професійних знань. Вони можуть бути використані у філологічних дослідженнях особистісних особливостей мовлення, у сфері підбору професійних кадрів, в авторознавчій експертизі.

Ключові слова: мовна картина світу, відлуння картини світу, розширення МКС, еволюція МКС, мовна особистість, професійна комунікація.

С. Е. СТЕПАНОВА ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И ЕЁ ПРИЧАСТНОСТЬ К ПРОФЕССИИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА И ЭХО-КАРТИНАХ МИРА БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА, М. А. БУЛГАКОВА И В. М. ИНБЕР).

Целью данного исследования является попытка выявить степень причастности человека к тем или иным профессиональным занятиям на основе анализа его языковой картины мира. Предметом изучения в работе являются формы отражения и механизмы формирования и развития профессионального сегмента картины и эхо-картины мира человека. Материалом исследования послужила речь персонажей рассказов В. М. Инбер «Соловей и Роза», А. П. Чехова «Душечка» и М. А. Булгакова «Полотенце с петухом». Выводы: эволюция ЯКМ человека сквозь призму профессии происходит через непосредственное расширение его профессиональной картины мира, пополнение её новыми знаниями и/или через опосредованное овладение большим или меньшим сегментом профессиональных картин мира его близкого окружения, то есть путём освоения профессиональных эхо-картин мира. Профессиональная компетенция человека может проявляться в использовании сравнения, метафоры, метонимии, олицетворения, фразеологизмов, некоторых других художественных средств, способных отражать картины и эхо-картины мира коммунікаторов сквозь призму профессиональных знаний и умений. Результаты исследования имеют практическое значение для изучения особенностей языковой личности с точки зрения уровня её профессиональных знаний. Они могут быть использованы в филологических исследованиях личностных особенностей речи, в сфере подбора профессиональных кадров, в автороведческой экспертизе.

© С.Е. Степанова, 2017

<http://doi.org/10.5281/zenodo.570988>

Ключевые слова: языковая картина мира, эхо-картина мира, расширение ЯКМ, эволюция ЯКМ, языковая личность, профессиональная коммуникация.

S. Ie. STEPANOVA LANGUAGE PERSONALITY AND ITS INVOLVEMENT TO THE PROFESSION IN THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD AND ECHO-PICTURES OF THE WORLD OF CLOSE PERSONS (ON THE MATERIALS OF THE A. P. CHEKHOV'S, M. A. BULGAKOV'S AND V. M. INBER'S STORIES).

The purpose of this study is to attempt to reveal the different degree of human involvement in one or another occupational activity on the basis of an analysis of its language picture of the world. The subject of the study is the forms of reflection and the mechanisms for the formation and development of the professional segment of a person's picture and the echo-picture of the world. The material of our research is the speech of the characters of such stories: "Solovey i Rosa" by Vera Inber, "Dushechka" by Anton Chekhov and "Polotentse s Petukhom" by Mikhail Bulgakov. The conclusions: the evolution of a person's LPW through the prism of a profession occurs through the direct expansion of his professional picture of the world, replenishment with new knowledge and / or indirectly mastering a larger or smaller segment of professional pictures of the world of his close environment, that is, by mastering professional echo pictures of the world. Professional competence of a person can be manifested in the use of comparisons, metaphors, metonyms, personifications, phraseological units, some other artistic means that can reflect the communicator's pictures and echo-pictures of the world through the prism of professional knowledge and skills. The results of the research have a practical value for studying the characteristics of the language personality in terms of the level of its professional knowledge. They can be used in philological research of personal speech features, in the sphere of selection of staff, in authorship expert examination.

Key words: language picture of the world, echo-picture of the world, expansion of LPW, evolution of LPW, language personality, professional communication.

В современной русистике имеется несколько направлений в изучении языковой картины мира. По мнению Е. С. Яковлевой, это: 1) типологические исследования: славянская картина мира, балканская модель мира, картина мира ребёнка, художника, политика, экономиста, строителя, шофёра и т. д.; 2) изучение ЯКМ в аспекте реконструкции духовной культуры народа; 3) исследование отдельных сторон языка: отражение ЯКМ в русской лексике, словообразовании, в зеркале метафор и т. д. [7, с. 9]. Цель нашего исследования – попытка выявить разную степень причастности человека к тем или иным профессиональным занятиям на основе анализа его языковой картины мира.

Предметом изучения в работе являются формы отражения и механизмы формирования и развития профессионального сегмента картины и эхо-картины мира человека. Материалом исследования послужила речь портного Эммануила Соловья и его жены Розы – основных персонажей рассказа В. М. Инбер «Соловей и Роза»; Ольги Племянниковой и близких ей мужчин разных профессий – персонажей рассказа А. П. Чехова «Душечка»; молодого начинающего врача из автобиографического рассказа М. А. Булгакова «Полотенце с петухом».

М. А. Булгаков мастерски показывает в рассказе «Полотенце с петухом» пути формирования профессиональной ЯКМ врача, получившего в 23 года назначение в сельскую больницу и оказавшегося в условиях, при которых специалист обязан самостоятельно учиться применению ранее полученных знаний на практике. Так, в первый же вечер доктор обнаружил, что больница снабжена новейшим инструментарием и лекарствами. Булгаков пишет: *Я ... убедился в том, что инструментарий ... богатейший. ...С той же ясностью я вынужден был признать (...), что очень многих блестящих девственно инструментов назначение мне вовсе неизвестно. Я их не только не держал в руках, но даже ... и не видел.* Разумеется, их названия отсутствовали в ЯКМ молодого доктора. Доктор вспоминает о нескольких заболеваниях, которые, как ему казалось, часто приходится лечить сельским врачам: *ущемлённая грыжа, гнойный аппендицит, дифтерийный круп, неправильные положения при родах.* Он не был уверен в своей компетентности, и его страх нарастал. Однако недостаточная сформированность профессиональной ЯКМ способствовала профессиональному взрослению персонажа,

пониманию необходимости саморазвития. Автор пишет о том, что в окружении большого количества книг по медицине и фармакологии стал успокаиваться, брать себя в руки. Это, по нашему мнению, свидетельствует о начале завершающего этапа формирования профессиональной картины мира героя.

Средства художественной выразительности в рассказе, основанные на профессиональной картине мира врача, можно объединить в такие группы: сравнения, метафоры, метонимии, антонимы и фразеологизмы. Так, механизм концентрации долговременной памяти в ответственный момент принятия решения (ампутация ноги у обескровившей девушки) проявляется в использовании предложения со сравнительным оборотом: *В голове моей вдруг стало светло, как под стеклянным потолком нашего далёкого анатомического театра* [1]. Доктор восстановил в памяти занятия по анатомии в университете и понял алгоритм своих действий. В тексте находим общеупотребительные и профессиональные метафоры, в основе которых лежит анатомия человека, сходство физического состояния человека и окружающего живого и неживого мира: *чахлый перелесок, мелкозубая пила, крылья носа, светлеть в мозгу, угасший человек, угасший глаз, девственно блестящие инструменты* и др. В тексте рассказа имеется метонимический перенос, основанный на смежности наименования болезни человека и самого человека, страдающего этим заболеванием: *привезут грыжу, притащат грыжу*. Ряд фразеологизмов в медицинской коммуникации рассказа можно признать средствами художественной выразительности: *выписать рецепт; вправить грыжу; холод по позвоночнику; умереть под ножом* – ‘умереть на операционном столе’; *дотянуть до палаты* – ‘остаться живым после операции’; *погибнуть под руками* = *умереть под ножом*; *заломить руки; выйти из оцепенения* – ‘прийти в себя’; *готовить ампутацию* – ‘готовиться к операции по ампутации конечности’; *здравый смысл; застилать глаза; устроить протез* – ‘договориться об изготовлении протеза’.

Анализируя проблему развития ЯКМ центрального персонажа рассказа «Полотенце с петухом», мы убеждаемся в том, что М. А. Булгаков в начале рассказа указывает на недостаточную для профессионального врача языковую картину мира своего героя. Однако благодаря врачебной практике профессиональный сегмент ЯКМ главного героя быстро расширяется. Это, в свою очередь, вселяет уверенность персонажа в свои способности решать сложные профессиональные вопросы и вызывает уважение коллег и пациентов.

ЛСП медицины представлено в рассказе 12 лексико-грамматическими группами, среди которых: наименования частей тела и органических субстанций (*руки, ноги, кости, позвоночник, сосуды, голова, губы, лицо, ухо, волосы, шея, щёки, переносица, бедро, зубы, живот, жилы, кровь, пот, пульс* и др.); действий и процессов, связанных с медицинским вмешательством (*готовить ампутацию, впрыснуть, оперировать, вправить грыжу, резать, полоснуть, срезать мясо, кровить, окровавить, пилить круглую кость, отпаивать, взяться за пульс, взяться за шприц, сломать ампулу, натывать торзионные пинцеты, вязать лигатурами, зашивать кожу, вложить тампон, оставить сток, выписать рецепт* и др.); болезней и болезненных состояний (*ущемлённая грыжа, паралич, бледное лицо, зубная боль, гнойный аппендицит, дифтерийный круп, трахеотомия, неврастения, насморк, оцепенение, окоченение, холод по позвоночнику, синенькие губы* и др.); медицинского инструментария, материалов и приспособлений (*инструмент,-ы, операционный стол, очки, нож, шприц, ампула, лигатура, коллен, грыжевое кольцо, марлевый тампон, гипс, костыли, клеёнка, (деревянные) культяпки, белый колпак* и др.); действий и процессов, связанных с болезненным состоянием человека (*облиться потом, окостенеть* (о ногах, о мышцах), *обезуметь, болеть, ошалеть, не гнуться* (о руках), *захромать, захлёбываться, пробить кожу, щёлкать коленом, издать сухой вопль* и др.); результатов болезни или медицинского вмешательства (*смерть, культя, одноногая девушка, неврастеник, изорванный человек, калека, кровавая рвань, мятые мышцы, раздавленные кости, раздробленные ноги, лохмы мяса* и др.); лекарственных средств (*камфара / жёлтое масло, инсипин, сода, ипекуанка, хинин / сульфат эфира хининдигликолевой кислоты, травы, инфузум, кофеин, физиологический раствор, patrii salicilici* и др.); медицинских профессий (*фельдшер, доктор, врач, акушерка, сиделка, эскулан*); некоторые другие ЛСГ.

В рассказе В. М. Инбер «Соловей и Роза» мы сталкиваемся с уже сформировавшимся швейно-портняжным сегментом ЯКМ Эммануила Соловья и с устойчивой швейно-портняжной

эхо-картиной мира его жены Розы, помогающей мужу на некоторых этапах работы, например, при снятии мерки с клиентов, в примерке пошитой одежды, а также в вопросах деловой этики.

Незаурядные знания Веры Инбер в области технологии изготовления одежды и следование принципам литературы конструктивизма (произведение искусства должно отвечать всем требованиям технической конструкции с максимальным функциональным использованием каждой из его частей) определили, наряду с глубокой образностью произведения, обобщающим смыслом изложенных в рассказе «Соловей и Роза» образов, действий, сюжета, художественных деталей, правдивость речевого пространства, отражающего профессиональный сегмент ЯКМ главного героя и членов его семьи [4]. Несмотря на малый объём текста, в нём представлены единицы 10 лексико-семантических групп ЛСП швейно-портняжного дела [3]. Это наименования одежды (*брюки, пиджак, жилет, френч, шубка, костюм, галифе*); частей одежды и заготовок (*пройма, воротник, рукав, пуговица, вытачка, карман, лацкан, подкладка, боковой шов*); материалов (*материя, диагональ, шевиот, мех, нитки*); качественных характеристик и формы (*трапеция; шерстяной, меховой, фетровой; недошитый; перегибчатый, косный; двубортный, боковой* и др.); состояний одежды и её частей (*топорщиться, висеть; быть не на месте* и др.); портняжного инструментария (*булавка, сантиметр, ножницы, зеркало, болван [= манекен], паровой утюг*); участников швейно-портняжной коммуникации (*портной; заказчик*); профессиональных процессов (*исполнять заказ, починка / принимать в починку, выкроить; приступить к чему-либо, гладить, снять мерку, примерка, примерять(ся), шить(ся), освежить [= починить], обмахнуть, сбрасывать, записывать объёмы, выразить, исчерчивать мелом, расстегнуть, распахнуть*); наименования одеваемых частей тела человека (*талия, грудь, шея, руки, плечи колени*) и др.

Среди средств художественной выразительности, основанных на швейно-портняжном сегменте ЯКМ персонажей рассказа «Соловей и Роза», имеются предложения со сравнительными оборотами: *И наш Изенька – чудный мальчик, вот он спит в своей кровати, тихий, как напёрсток. И над синим шевиотом ... ножницы летают, нежно щёбеча, как ласточки. ...Весь он так дрожит, как будто нёс не розу, а паровой утюг* [2]. Характерны метафоры: *выразить талию, шерстяной хаос, расплащенный хаос, косная материя, освежить брюки, материя покорялась* и др. Для выражения отношений равновесия используются антонимы: *...исполняет заказы как штатские, так и военные*. Фразеологизм *шито белыми нитками* указывает на ситуацию неискренности. Важную роль в художественном раскрытии характера портного играет приём олицетворения. Портной в полусонном состоянии вступает в спор с недошитым пиджаком, который *подмигивал пуговицей* портному; *говорил с ним, наморщив лацкан; вопрошал, зевнув карманами; удивлялся, олицетворяя человека, не согласного с отношением портного к своему ремеслу как к искусству*. В ответ портной обозвал его *провокатором, мерзавцем и шитым белыми нитками*.

Анализ рассказа «Соловей и Роза» свидетельствует о том, что его автор, В. М. Инбер, основное внимание уделила использованию уже сформировавшегося профессионального сегмента ЯКМ главного героя. Кроме того, в ЯКМ других персонажей представлена швейно-портняжная эхо-картина мира, имеющая разную степень наполнения. Наиболее полной она является у Розы, жены портного. Можно говорить о наличии данной эхо-картины мира и у других персонажей рассказа, профессионально не связанных с портняжным делом, но иногда являющихся опосредованными участниками швейно-портняжной коммуникации и владеющих её наиболее частотными единицами.

В рассказе «Душечка» А. П. Чехов, в отличие от описанных выше ситуаций, акцентирует внимание на эволюции ЯКМ Оленьки Племянниковой, изменениях её ЯКМ под воздействием профессиональных сегментов ЯКМ мужчин, близких ей в разные периоды её жизни. Первый муж Ольги был театральным антрепренёром. Через эхо-картину мира, формирующуюся под влиянием его профессиональной картины мира, в её ЯКМ появляется целый ряд единиц, смысл которых раньше мог быть ей непонятен: *Вчера у нас шёл «Фауст наизнанку»; Завтра мы ... ставим «Орфея в аду»*. Оленька повторяет за мужем: *...Стать образованным и гуманным можно только в театре. Но разве публика понимает это? Ей нужен балаган!* [6].

Внезапная смерть Ивана Кукина прерывает развитие ЯКМ Оленьки как картины мира хозяйки увеселительного сада и театра. Вскоре она в своей ЯКМ начинает ориентироваться на ЯКМ специалиста в области торговли лесом и деревообработки, которым был её второй муж, Василий Пустовалов. Постоянно используемые им лексемы, фразы, мысли отзывались эхом в сознании Ольги Семёновны и трансформировали её ЯКМ: *Ей казалось, что ... в жизни самое важное и нужное это лес, и что-то родное, трогательное слышалось ей в словах: балка, кругляк, тёс, шелёвка, безымянка, решетник, лафет, горбыль... По ночам... ей снились целые горы досок и тёса, длинные, бесконечные вереницы подвод, везущих лес... Теперь лес с каждым годом дорожает на двадцать процентов, — говорила она покупателям и знакомым.* На совет пойти в театр она отвечала: *Мы люди труда, нам не до пустяков. В театрах этих что хорошего?* После смерти Пустовалова она сошлась со своим квартирантом Владимиром Смирниным, армейским ветеринаром. Новая эхо-картина созревала в её сознании. При встрече со знакомыми она начинала говорить о чуме на рогатом скоте, о жемчужной болезни, о городских бойнях, повторяла то, что слышала дома от Смирнина. Например: *У нас в городе нет правильного ветеринарного надзора и от этого много болезней. ...Люди заболевают от молока и заражаются от лошадей и коров. О здоровье домашних животных в сущности надо заботиться так же, как о здоровье людей* [6]. Анализируя ЯКМ Оленьки в разные периоды её жизни [5], мы убеждаемся в эволюции ЯКМ этой женщины под влиянием эхо-картин мира, ориентированных на профессиональную коммуникацию близких ей людей.

Таким образом, анализ материала трёх рассказов, авторы которых по-разному выразили своё отношение к формированию, развитию и эволюции профессионального сегмента языковых картин мира, даёт возможность заявить о том, что эволюция ЯКМ человека сквозь призму профессии происходит через непосредственное расширение его профессиональной картины мира, пополнение её новыми знаниями и/или через опосредованное овладение большим или меньшим сегментом профессиональных картин мира своего близкого окружения, то есть путём освоения профессиональных эхо-картин мира. Профессиональная компетенция человека проявляется в использовании сравнительных оборотов, метафор, метонимий, олицетворений, фразеологизмов и других художественных средств, способных отражать картины и эхо-картины мира коммуникаторов сквозь призму профессиональных знаний и умений. Результаты исследования имеют практическое значение для изучения особенностей языковой личности с точки зрения уровня её профессиональных знаний. Они могут быть использованы в филологических исследованиях личностных особенностей речи, в сфере подбора профессиональных кадров, в автороведческой экспертизе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков М. А. Полотенце с петухом / М. А. Булгаков // Записки юного врача. – С. 1–11 [Электронный ресурс] / – URL : http://www.bulgakov.ru/library/zapiski_yunogo_vracha/
2. Инбер В. М. Соловей и Роза // В. М. Инбер. Смерть Луны: рассказы. – С. 1–15 [Электронный ресурс]. – URL: <http://litfile.net/web/384920/389000-390000>
3. Степанова С. Е. Языковая картина мира персонажа сквозь призму его профессии портного (на материале рассказа Веры Инбер «Соловей и Роза») [Текст] // Філологічні студії : [зб. наук. статей]. – Одеса ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2015. – Вип. 6. – С. 142–146.
4. Степанова С. Е. Отражение профессиональной картины мира персонажа в художественной речи [Текст] // Русистика и современность. 18-я Международная научная конференция : сб. научных работ. – Рига : Балтийская междунар. академия, 2016. – С. 484–492.
5. Степанова С. Е. Эволюция языковой картины мира центрального персонажа рассказа А. П. Чехова «Душечка» [Текст] // Мова : науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса: Астропринт, 2016. – № 25. – С. 62–67.
6. Чехов А. П. Душечка [Текст] // Рассказы и повести. – М.: Правда, 1979. – С. 571–583.
7. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст]. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

(Статья поступила в редакцию 20 февраля 2017 г.)